

© 2010 г. О.Ю. Суралева, Т.И. Скоробогатова

**О ГЕНДЕРНОЙ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)**

Предпринята попытка анализа гендерного потенциала фразеологических единиц, номинирующих интеллектуальную состоятельность человека. На материале французского языка установлено, что фразеологический корпус не фиксирует существенных различий в представлениях о мужском и женском интеллектах: понятия «умный мужчина» и «умная женщина» оцениваются как близкие по интеллектуальным свойствам.

Ключевые слова: гендер, фразеологическая единица, французский язык, интеллектуальная сфера человека, ум.

На сегодняшний день гендер и гендерные роли приобрели особую значимость в жизни всего мирового сообщества и практике человеческой коммуникации. Как отмечает В.Н. Кириллина, «конец XX в. выдвинул гендерный вопрос в качестве одного из особо актуальных для всего развития человечества <...>» [1, с. 3]. Сложилась и традиция понимания гендера как «пол, рассматриваемый под определенным углом зрения», «социально и культурно нагруженный пол» [2, с. 9-10]. Научное сообщество не осталось в стороне и приняло активное участие в выявлении и интерпретации гендерного фактора в окружающем мире, стремясь прояснить и воссоздать общую картину рассматриваемого явления. В современную лингвистическую парадигму понятие гендер вошло позже, чем в другие гуманитарные науки, однако консолидация усилий лингвистов привела к формированию такого научного ответвления, как лингвистическая гендерология (гендерная лингвистика). В свою очередь, в рамках гендерной лингвистики определилось направление по изучению гендерно обусловленной информации, зафиксированной во фразеологическом корпусе того или иного национального языка. Фразеологизмы,

ориентированные на человека по признаку пола в его социокультурной интерпретации, оказались тем содержательным материалом, который позволил вскрыть в современной культуре те позиции и стереотипы, характеризующие лиц мужского и женского пола, которые складывались в языке как части культуры на протяжении многих веков. Вопрос об интеллекте и умственных способностях женщины, а точнее – о своеобразном сочетании различных качеств женского ума, которые в своей совокупности характеризуют стиль умственной деятельности женщины, в традиционно маскулинной цивилизации всегда освещается и решается на уровне скандальных сенсаций: начиная со слов Конфуция в книге «Беседы и суждения» по поводу ума женщины («У обыкновенной женщины ума столько, сколько у курицы, а у необыкновенной – сколько у двух») [цит. по: 3, с. 197]) и заканчивая тем фактом, что самая умная женщина в мире болгарка Даниэла Симидчиева (IQ = 200) уже несколько лет не может найти работу, обладая пятью степенями магистра [4, с. 8].

К числу лингвистов, занимающихся исследованиями языковой действительности, описывающей интеллектуальную сферу человека, относятся: Г.А. Багаутдинова, Е.Л. Березович, Л.А. Борискова, Е.В. Бусурина, С. Георгиева, М.К. Головановская, О.Г. Дубровская, Ю.В. Жевайкина, А.Р. Залялеева, В.И. Карасик, И.В. Кириллова, М.Л. Ковшова, О.Н. Кондратьева, А.В. Крюков, Т.В. Леонтьева, Л.Б. Никитина, А.А. Мишин, Р.А. Сафина, Н.М. Сергеева, В.Б. Ширшиков, Е.А. Ярмахова и др. Однако фразеологизмы, характеризующие интеллект с точки зрения их гендерной значимости, не были предметом самостоятельного исследования (ни монографического, ни диссертационного). Да и в целом, работы, посвященные анализу ФЕ, характеризующих интеллект, не столь многочисленны и написаны на материале английского, болгарского, немецкого, русского и татарского языков. Именно эти позиции и обусловили актуальность проведенного нами исследования, материалом которого послужили французские фразеологизмы, отобранные методом сплошной выборки из фразеографических источников. Среди словарей бумажного формата наибольшее количество примеров дали «Новый Большой французско-русский фразеологический словарь» под редакцией В.Г. Гака (2005), «Словарь разговорной лексики французского языка (на материале современной художественной литературы и прессы)» Е.Ф. Гриневой и Т.Н. Громовой (1988), «Dictionnaire des expressions et locutions» А. Rey,

S. Chantreau (2009) и др. Среди электронных ресурсов особый интерес представляет сайт *Les expressions françaises décortiquées*, посвященный французским фразеологизмам, на котором каждый день появляется рассказ о новом выражении и который предлагает ежедневную рассылку по электронной почте (открыт 1 августа 2005 г.).

По мысли А.А. Мишина, «номинанта концепта, как всякое любое слово, представляет собой элемент лексико-семантической системы языка и реализуется в составе определенной лексической парадигмы, позволяющей интерпретировать ее как имя смыслового ряда, образованного синонимами, соотносимыми с семантикой этого слова» [5, с. 54-55]. Таким образом, представления французов об уме можно выявить на основе анализа синонимического ряда, в состав которого входят слова, являющиеся эквивалентами русского термина «ум»: *esprit – intelligence – raison*. Результаты данного исследования приведены в монографии М.К. Голованивской «Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые мировоззренческие концепты французов и русских» (2009): французское слово *esprit* восходит к латинскому *spiritus*, что значит «дыхание, воздух», сам же латинский термин произошел от глагола *spirere* – «дуть», «дышать», «источать запах» и в переносном смысле – «быть вдохновенным». В XII в. *esprit* начинает обозначать основу интеллектуальной жизни человека, ум, противопоставленный объекту мысли. В XVI в. это слово употребляется для обозначения «легкости, точности, тонкости ума, остроумия», а также интеллектуального дара. В современном французском языке у этого слова выделяется среди прочих значение «умственные способности, интеллектуальные склонности» [6, с. 209-211]. Французское слово *intelligence* (n. f.) пришло в язык из латыни – *intelligentia* – и значило оно – «понимание». В XVI в. *intelligence de qch* означает акт или способность понимать что-либо. Употреблению «человек, отличающийся своим умом», появившемуся в середине XIX в., предшествовало выражение *intelligence de l'État* – «человек, играющий в государстве особую роль» [6, с. 214-215]. В современном языке *intelligence* понимается как «качество ума (*esprit*), связанное с его способностью понимать и быстро адаптироваться» [6, с. 216-217]. Французское *raison* (n. f.) произошло от латинского *rationem* – аккумулятива *ratio, rationis*, в свою очередь развившегося из супина глагола *rerī (ratum)* – считать, думать. Происхождение этого глагола неизвестно. В современном

языке *raison* как эквивалент разума понимается следующим образом: 1) мыслительная способность человека, позволяющая ему понимать, судить и действовать в соответствии со своими убеждениями; 2) нормативное значение: способность человека мыслить, правильно судить о вещах и связывать свои суждения с действием; 3) мыслительные способности и их функционирование; 4) естественные знания, противопоставляемые откровениям или вере [6, с. 219-220]. Следует отметить, что рассмотренный М.К. Голованивской лексический ряд можно расширить, на наш взгляд, за счет введения лексемы *entendement* (рассудок, способность понимать, ум), которая восходит к латинскому глаголу *intendere* и которая участвует в формировании ФЕ, характеризующих умственные способности человека: *un homme d'entendement* (букв. умный, толковый человек), *avoir l'entendement vif* (букв. иметь живой ум; дескриптор: хорошо соображать).

Фразеосемантическая группа «Высокие интеллектуальные способности» во французском языке также представлена фразеологическими единицами, в которых чаще всего присутствуют лексемы *esprit*, *intelligence*, *raison*. Однако наиболее частотной является лексема *esprit*: ***esprit***: *fonds d'esprit*, *biens de l'esprit*, *homme d'esprit*, *bel esprit*, *grand esprit*, *esprit éclairé*, *esprit élevé*, *avoir la bosse d'esprit*, *avoir de l'esprit jusqu'au bout des doigts / des ongles*, *avoir de l'esprit comme quatre*; ***intelligence***: *une forte intelligence*, *un foudre d'intelligence*, *intelligence ouverte*; ***raison***: *être de raison*.

Анализ французских фразеологических словарей и работ по фразеологии показал, что локусом (вместилищем) умственных способностей, ума, интеллекта выступает голова, поскольку в современном представлении эта часть тела является центром переработки информации [7, с. 71-73]. Подобный процесс наблюдается и в других языках, в которых имеются в наличии ФЕ с соматическим компонентом *голова* (фр. *tête*), обладающим высокой фразеологической активностью:

англ. *wise head*, *empty head*, *melon head*, *to have one's head screwed* и др.;

ит. *uomo di testa*, *è una testa forte*, *testa di rapa*, *testa di cavolo*, *testa di legno*, *testa dura* и др.;

рус. *голова на плечах*, *голова варит*, *дойти своей головой*, *курья голова*, *голова дубовая*, *каша в голове* и др.;

фр. *un homme / une femme de tête, tête bien ordonnée, forte tête, grosse tête, en avoir dans la tête, avoir la tête bien meublée, c'est une tête* и др.

Число подобных французских оборотов увеличится, если привести также выражения, в состав которых входит не нейтральное *tête*, а стилистически окрашенные синонимические лексемы (*avoir une bonne bille, avoir une bonne caboche, être une fameuse caboche, en avoir dans le caberlot, se casser le ciboulot, avoir du chou / du cigare* и др.), либо обороты, в состав которых слово *голова* не входит, но чья образная основа логически связана с головой (*en avoir sous les bigoudis* – букв. иметь это под бигудями, *en avoir sous la casquette* – букв. иметь это под фуражкой, *travailler du couvercle* – букв. работать крышкой). Гораздо менее употребительны выражения, в состав которых входит лексема *чепен (crâne)*: *avoir une large crâne* – букв. иметь широкий чепен, т.е. обладать большим умом; *crâne d'oeuf* – букв. яйцоголовый, т.е. высоколобий умница. В еще более узком смысле локусом интеллекта является мозг, серое вещество: *avoir de la matière grise* – букв. иметь серое вещество, *c'est un cerveau* – букв. это мозг). Эталоном высоких интеллектуальных способностей, образцом интеллектуального совершенства для французов являются представители Французской академии, основанной в 1634 г. кардиналом Ришелье – *les quarante immortels (illustres)* – «сорок бессмертных (прославленных)». Можно утверждать, что выражение *le quarante et unième fauteuil* (букв. сорок первое кресло; дескриптор: умный человек, заслуживающий быть членом Французской академии) имеет довольно прозрачную андроцентрическую направленность. В этом случае подразумевается сложившаяся веками традиция и прочно укоренившееся мнение французов (до XIX в.) о том, что быть мудрым, образованным и просвещенным – это удел мужчин, право, данное им чуть ли не самим Господом Богом. Даже на публичную церемонию приема новых академиков женщины не допускались до 1703 г. [8]. В 1981 г. писательница Маргерит Юрсенар (1903-1987) стала первой женщиной-членом Французской академии, взорвав тем самым многовековую традицию, не допускавшую женщин в общество «бессмертных». М. Юрсенар произнесла блестящую речь, где с присущей ей иронией отметила: «Нельзя утверждать, что во французском обществе, где так сказалось влияние женщин, Французская академия отличалась каким-то особым женоненавистничеством, просто она сообразовывалась с обычаями, которые охот-

но возводили женщину на пьедестал, но еще не позволяли пододвинуть ей кресло» [цит. по: 9, с. 7].

Шутливые выражения *dictionnaire vivant* (букв. живой словарь), *encyclopédie vivante* (букв. живая энциклопедия), *répertoire vivant* (букв. живой справочник) – рус. экв. *ходячая / живая энциклопедия / библиография; ходячий справочник* – возможно восходят к немецкому обороту *ein lebendiges Konversationslexikon* (букв. живой энциклопедический словарь) или *ein wandelndes Lexikon* (букв. ходячая энциклопедия), который встречается у Э.Т.А. Гофмана («Выбор невесты», 1819). Следует отметить, что некоторые отечественные исследователи оборот *ходячая энциклопедия* относят к числу собственно русских, образованных по аналогии с *ходячая добродетель* на базе французского *encyclopédie vivante* [10, с. 776]. В XX в. в русском языке закрепилось также выражение *ходячий университет*, вероятно, под влиянием оборота *ходячая энциклопедия*. Во французском фразеологическом фонде зафиксировано выражение, в состав которого входит наименование Парижского университета – Сорбонны, основанной Робером де Сорбоном в 1227 г., в стенах которой вплоть до конца XIX в. существовало правило, согласно которому студенты должны были в обязательном порядке писать научное исследование на латинском языке – *en avoir dans la Sorbonne* (букв. иметь это в Сорбонне; дескриптор: быть умным). В разговорном французском языке лексема *Sorbonne* (возможно и написание с маленькой буквы) является синонимом слова *tête* (голова).

Фактический материал исследования французских ФЕ показал, что ФЕ с антропонимическими лексемами присутствуют во фразеосемантической группе «Высокие интеллектуальные способности», однако не являются многочисленными. Так, нами выявлено три фразеологизма. Выражения *avoir la sagesse de Salomon* (букв. иметь мудрость Соломона; дескриптор: быть очень умным; рус. экв. *Соломонова мудрость*), *être sage comme Salomon* (букв. быть мудрым, как Соломон; дескриптор: быть очень умным) относятся к числу библеизмов, в которых упоминается царь Соломон. Соломон вступил на трон Давидов в юности, и, когда Господь явился ему и предложил выполнить его желание, сказал: «даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло». И Бог наградил молодого царя такой мудростью, что «подобного ему не было прежде его, и после его не восстанет подобный ему». Муд-

рость царя стала известна во всех окрестных народах, послушать его стекались толпы [11, с. 261]. В выражении, получившем распространение во французском языке Канады, *avoir / être une tête à Papineau* (букв. иметь голову, как у Папино; дескриптор: быть очень умным) содержится аллюзия на Луи-Жозефа Папино (Louis-Joseph Papineau, 1786-1871), канадского политика, адвоката. Этот политический деятель был широко известен во Франции, поскольку в ноябре 1837 г. был вынужден бежать в США, а с 1839 г. по 1845 г. жил в эмиграции во Франции. Так, представленные нами ФЕ имеют в качестве опорного компонента так называемые единичные антропонимы (терминировано Д.И. Ермоловичем), т.е. имена, которые в сознании языкового коллектива связаны с каким-то одним человеком [12, с. 39]. Эта тенденция подчеркивает ту мысль, что обладание высокими интеллектуальными способностями является уникальной характеристикой, присущей человеку. Несмотря на то, что человечество всегда с почтением относилось к мудрости – «симфонии разума» (В. Воронцов), анализ фразеосемантической группы «Высокие интеллектуальные способности» свидетельствует о ее малой фразеологической активности. Составленная нами картотека фразеологизмов включает 145 ФЕ, номинирующих интеллектуальную состоятельность, и 470 ФЕ, номинирующих интеллектуальную несостоятельность человека. Невысокое количественное соотношение ФЕ, характеризующих высокий уровень человеческого интеллекта, объясняется тем, что традиционно все негативное в языке фиксируется всегда более подробно и более разнообразно, пускает глубокие корни и может существовать в анналах фразеологии языка веками. Как пишет А.А. Мишин, «в целом народные фразеологизмы указывают на смешные, отрицательные качества человека, выражая юмористичное отношение к ним, к положительным же явлениям жизни народная речь относится более спокойно: ведь это норма, обыденность» [5, с. 59].

С другой стороны, объективные условия реального мира, в которых человек порой с трудом выживает, являют собой благодатную почву для возникновения скорее негативных, чем позитивных ассоциаций. Однако существуют и иные точки зрения на эту проблему, которые мы считаем обоснованно справедливыми, учитывая манифестацию и анализ ФЕ с позиций гендерного подхода. Один из ведущих исследователей в отечественной лингвистической гендерологии А.В. Кирилина полагает, что «преобладание в фразеологии негативной оценочности, связанной не с гендерным фактором, а с особенно-

стью человеческой концептуализации действительности, когда «хорошее» является нормой и не всегда фиксируется в языке, а «плохое» маркировано и отражается в языке чаще как признак отклонения от идеального «хорошего». Поэтому можно сделать вывод, что противопоставляются не «плохие женщины» «хорошим мужчинам», а «плохое» «хорошему» в рамках общечеловеческого» [13]. В нашем исследовании французских ФЕ, характеризующих интеллектуальную состоятельность, мы не обнаружили явной гендерной асимметрии. Подавляющее большинство рассмотренных нами фразеологизмов не демонстрирует четкого различия по полу, иллюстрируя метафорически пересмысленные характеристики интеллекта человека в целом, т.е. внутренняя форма большинства ФЕ может быть соотнесена одинаково с лицами обоих полов. Даже такое парное соответствие, как *un homme de tête* (умный мужчина) – *une femme de tête* (умная женщина) обладает крайне нешироким узусом: во французском языке образование на основе компонента *de tête* таких сочетаний, как *un garçon de tête* (умный юноша/мальчик), *jeune fille de tête* (умная девушка), *gens de tête* (умные люди) считается некорректным [14, с. 866]. В словарных дефинициях фразеологических выражений, характеризующих интеллектуальную состоятельность, как правило, используется термин *personne*, который во французском языке не обозначает связи лица с биологическим полом. Так, например, А. Рей и С. Шантро объясняют выражение *bel esprit* следующим образом: «*personne cultivée et qui fait valoir sa culture avec élégance*» [14, с. 374]. Неудивительным, однако, является тот факт, что во французском языке нет ФЕ, характеризующих интеллектуальную состоятельность, в состав которых входили бы женские имена собственные. Несмотря на то, что в истории Франции были женщины, обладавшие умом и образованностью, превосходившими мужской уровень (IQ Марии Кюри, например, составлял 200 баллов), в данном случае проявляется общая тенденция, свойственная фразеологическим оборотам с антропонимическими лексемами: высокая степень фразеологической активности личных имен, относящихся к референтам мужского пола, связана с социальным доминированием мужчин в большинстве сфер общественной деятельности [15, с. 53]. По выражению О. Уайльда, «мужчина принадлежит к тому полу, который целые миллионы лет был разумен» [цит. по: 3, с. 263].

Таким образом, мы пришли к выводам, что ФЕ, характеризующие интеллект личности, формируют особый пласт гендерной фразеологии. Его специфика заключается в определении гендерного маркера и трудностях, возникающих при определении гендерной отнесенности ФЕ. Наиболее важным и существенным параметром при выявлении гендерного потенциала французских ФЕ, характеризующих интеллект человека, является отнесенность той или иной ФЕ, номинирующей лицо по интеллектуальным способностям, к референту-мужчине или/и референту-женщине. Фразеологический корпус французского языка не фиксирует значительных различий в представлениях о мужском и женском уме. Понятия «умный мужчина» и «умная женщина» оцениваются как близкие по интеллектуальным свойствам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кириллина В.Н.* Гендерный конфликт как фактор социокультурного развития: Дис... на соискание уч. степени доктора философских наук. М., 2004.
2. *Крейдли Г.Е.* Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М., 2005.
3. *Ильин Е.П.* Пол и гендер. СПб., 2010.
4. *Чумакова Ю.* Кто из нас умнее? // Оракул. 2009. №11.
5. *Мишин А.А.* Концепты *ум* и *глупость* в немецкой и английской языковых картинах мира: Дис.... канд. филол. наук. Владимир, 2007.
6. *Головановская М.К.* Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые концепты в представлении французов и русских. М., 2009.
7. *Маслова В.А.* Homo lingualis в культуре. М., 2007.
8. *Gaxotte P.* L'Académie française. Paris, 1965.
9. *Яхнина Ю.* Пространством и временем полная (вступительная статья). М., 1996.
10. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М., 2005.
11. *Жуковская Н.П.* Библизмы французского языка. Заимствования, фразеологизмы, цитаты, персонажи, аллюзии. Опыт французско-русского

комментированного словаря терминов и выражений, имеющих библейский источник. М., 2006.

12. *Ермолович Д.И.* Имена собственные на стыке языков и культур. М., 2001.
13. *Кириллова И.В.* Языковая репрезентация концепта «глупость» в русской паремиологической картине мира // <http://www.samgum.ru/newforum/viewtopic.php?id=50>
14. *Rey A., Chantreau S.* Dictionnaire des expressions et locutions. Paris, 2009.
15. *Зыкова И.В.* Способы конструирования гендера в английской фразеологии. М., 2003.

*Южный федеральный
университет*

16 мая 2010 г.
